

Отзыв

официального оппонента о диссертации Кудрина Егора Ивановича «Надзирательницы национал-социалистических концентрационных лагерей: социально-антропологическое измерение», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Диссертационная работа Е. И. Кудрина посвящена важной и крайне актуальной теме. Актуальность выполненного Е. И. Кудриным исследования состоит в том, что нацистские концентрационные лагеря были порождены самой сущностью гитлеровского государства (Ж. Желев), одной из основ которого являлось безудержное и беспощадное насилие. Поражает тот факт, что из 7,2 млн человек, попавших в концентрационные лагеря Третьего рейха, в живых остались только 500 тысяч. Исследователями доказано, что преступления нацизма были бы невозможны без поддержки гитлеровского режима миллионами немцев - как мужчин, так и женщин. Историками давно опровергнуто утверждение о том, что в нацистском «мужском государстве» (М. Люк) женщины были всего лишь объектами, более того, жертвами преступной деятельности мужчин. Миллионы немцев поддерживали политику Гитлера, миллионы состояли в нацистских организациях, многие тысячи тем или иным способом были вовлечены в процесс уничтожения тех, кого режим считал своими врагами. Несомненно, к соучастницам преступлений относится небольшая по численности – немногим более 4 тысяч человек – группа женщин, выполнявшая функции надзирательниц концентрационных лагерей. Реконструкция их социально-профессионального облика, предпринятая автором диссертации, дополняет современные научные представления о механизмах обезчеловечивания человека, с успехом применявшихся в Третьем рейхе. Об актуальности работы свидетельствует и непреходящий интерес ученых как к истории нацистского аппарата террора, так и к истории немецких женщин в гитлеровской Германии. Исследование Е. И. Кудрина актуально и с общественно-политической точки зрения, поскольку в российском социуме не изжиты проявления ксенофобии, нетерпимости и экстремизма.

Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот, интерпретации и обобщении новых уникальных источников по истории нацистских концентрационных лагерей, хранящихся в российских и зарубежных архивах. Эти источники позволяют установить численность, возраст и социальный состав надзирательниц концлагерей; причины, по которым немецкие женщины становились частью нацистской машины массового уничтожения; приблизиться к пониманию места и роли надзирательниц в формальной и неформальной лагерной иерархии; реконструировать важные элементы структуры повседневности концентрационных лагерей; охарактеризовать модели поведения надзирательниц как в отношении узниц лагерей, так и в общении с эсэсовским лагерным персоналом. Новой для российской историографии является предпринятая автором попытка проанализировать мотивы бесчеловечного обращения надзирательниц с заключенными. Кроме того, в работе впервые подробно освещены отдельные сюжеты, связанные с преследованием нацистских преступниц после Второй мировой войны.

Е. И. Кудрин поставил перед собой цель реконструировать социально-профессиональный портрет надзирательниц в нацистских концентрационных лагерях. Для достижения этой цели он проанализировал документы двух российских и восемнадцати зарубежных – немецких, австрийских, польских, чешских, британских – архивов, музеев и мемориалов. Необходимо отметить, что значительная часть архивных документов была введена в научный оборот автором диссертации. Среди источников, на основе анализа которых выполнено диссертационное исследование, - законодательные акты, делопроизводственная документация концлагерей, судебные и следственные дела, материалы послевоенных судебных процессов, воспоминания узниц и, в меньшей мере, нацистов, интервью, материалы периодической печати и визуальные источники.

На основе анализа историографии автор аргументированно утверждает, что в отечественной исторической науке имеет место острый дефицит обобщающих работ, посвященных террористическому аппарату Третьего рейха. У зарубежных ученых, как показал Е. И. Кудрин во «Введении», интерес к надзира-

тельницам концентрационных лагерей возник относительно недавно - в 1990-е гг. Несмотря на большое количество работ, изданных за рубежом, в изучении темы существуют значительные лакуны. Отметим, что автор диссертации тщательно изучил как произведения отечественных специалистов, так и сочинения зарубежных ученых, прежде всего немецких и американских, по теме своего исследования. Им проделана большая и плодотворная работа по поиску оптимальной методологии исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

В первой главе автор рассматривает надзирательниц концентрационных лагерей как профессиональную группу. Он проверяет подсчеты своих предшественников, скрупулезно изучает многочисленные архивные документы и устанавливает, что в должностях надзирательниц в системе нацистских концентрационных лагерей служили 4 297 женщин. В 1938-1943 гг. немки поступали на службу, в основном, по добровольному найму. Их привлекали более высокие оплата труда и степень социальной защищенности, нежели те, которые предлагались на свободном рынке наемного труда малообразованным и низкоквалифицированным категориям женщин (а большинство надзирательниц были именно таковыми). Тех из них, кто заранее был осведомлен о происходящем в концентрационных лагерях, не отпугивали их должностные обязанности. С конца января 1943 г. штат надзирательниц во многом пополнялся за счет женщин, поступивших на службу в принудительном порядке через биржи труда или командированных промышленными предприятиями. Поразительно, что и среди этой категории немок нашлось немало таких, которые выделялись своей жестокостью. В разных местах работы автор использует различные деления надзирательниц на возрастные категории, что нередко затрудняет анализ (с. 36, 68, 70, 209). Однако после прочтения диссертации становится ясно, что многие немки, вовлеченные в преступную политику режима, прошли социализацию в Германской империи и Веймарской республике, сформировались как личности еще до прихода Гитлера к власти и не были ревностными нацистками. Их дея-

тельность в концентрационных лагерях еще раз подтверждает, что совершенные национал-социализмом преступления против человечности были делом рук не только кучки расовых фанатиков, но и миллионов «обычных немцев» (Д. Голдхаген). На превращение немецких женщин в преступниц была нацелена профессиональная подготовка будущих надзирательниц, ориентированная на воспитание бесчеловечности и включавшая избиения и убийства заключенных (с. 109, 111).

Вторая глава диссертации посвящена характеристике социально-психологического облика надзирательниц. Опираясь на воспоминания узниц, свидетельские показания и официальные документы, автор реконструирует систему должностей, которые занимали женщины в нацистских концлагерях, рассматривает функциональные обязанности различных представительниц лагерного персонала, определяет их место и роль в лагерной иерархии, показывает механизмы и результаты их взаимодействия с администрацией лагерей, состоявшей из мужчин. Е. И. Кудрин приходит к выводу о том, что жестокость надзирательниц по отношению к узницам обуславливалась не только ненавистью, но и неспособностью и нежеланием выполнить свои функциональные обязанности, не прибегая к бесчеловечному обращению. Интерес вызывает параграф, посвященный повседневной жизни надзирательниц, в котором автор не только подробно разбирает условия их труда, досуг, жалованье и обмундирование, но и рассматривает восприятие этих аспектов самими надзирательницами и частично – заключенными. Вызывает сомнение предположение Е. И. Кудрина о том, что униформа была гендерно нейтральной и делала женщин «невидимыми» для коллег-мужчин (с. 140). Немки скорее были готовы мучить и убивать узниц концлагерей, нежели выглядеть неженственными. Вербовочные плакаты и фотоснимки, созданные для привлечения женщин в различные нацистские организации, в том числе в корпус помощниц СС, а также материалы печатной пропаганды опровергают это мнение. Ему противоречат и факты, приводимые самим автором диссертации: служебные романы между надзирательницами и эсэсовцами, восприятие надзирательниц заключенными как изящных и смот-

рящихся кокетливо, наличие в лагерях парикмахерских и швейных мастерских (с. 143, 153-154, 157). Для анализа социально-психологического облика надзирательниц автор использует теоретические положения В. Зофски, Х. С. Кельмана и М. Манна. Полученные им результаты подтверждают выводы, сделанные в работе ранее: не принадлежность к определенной возрастной группе и не расистские убеждения были причинами жестокости надзирательниц; бесчеловечное обращение с узницами было обусловлено изменением сознания надзирательниц под влиянием лагерной повседневности, стиравшей границы между добром и злом и возводившей побои, издевательства, унижение человеческого достоинства в ранг нормального поведения.

Важным аспектом темы является преследование и наказание нацистских преступников после Второй мировой войны. Оно рассматривается в третьей главе рецензируемой работы, заметно уступающей по объему двум предыдущим. Автор разделил материал на три хронологических периода. Первый (1945-1949 гг.) характеризовался тем, что судебные органы четырех зон оккупации Германии, а также Польши и Чехословакии считали преступления гитлеровцев следствием нацистской идеологии и одновременно психологической патологии. Можно предположить, что суды нередко выносили женщинам более мягкие приговоры, нежели мужчинам за аналогичные преступления, поскольку немки представляла себя не преступницами, а жертвами преступной политики мужчин. Текст, касающийся второго (1950-1980-е гг.) и третьего (1990-2000-е гг.) периодов, носит в большей мере описательный характер, хотя автор дает объяснение угасанию судебного преследования нацистских преступников после образования двух германских государств. Работа существенно выиграла бы, если бы в ней были проведены сравнительный анализ количества судебных процессов в ГДР и ФРГ, а также сравнения приговоров, вынесенных надзирательницам в двух германских государствах. Несомненно, судебные процессы 1950-1980-х гг. в обеих Германиях следовало поставить в контекст их внутренней политики и общественных настроений. Те же соображения применимы и к завершающему параграфу третьей главы, в котором недостает материала об от-

ношении западного общества и органов юстиции к нацистским преступникам.

Воспроизведенные выше выводы автора основаны на анализе репрезентативных источников, являются новыми, обоснованными и достоверными. Они нашли полное отражение в «Заключении» диссертации и положениях, выносимых на защиту.

Результаты исследования, его методология, основные положения и выводы прошли научно-практическую апробацию. Они получили отражение в четырех докладах, прочитанных автором на региональных, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано пять статей, в том числе три - в журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий.

Содержание автореферата отражает все основные положения, идеи и выводы диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Е. И. Кудрина – оригинальная научно-квалификационная работа, в которой решена научная задача, имеющая существенное значение для российской и международной историографии германского нацизма.

Наряду с несомненными достоинствами в работе присутствует и ряд недостатков. Помимо отмеченных выше необходимо указать следующие:

1) При анализе зарубежной историографии автор сочетает тематическую классификацию исследовательских работ с попыткой классифицировать их в зависимости от методологических подходов авторов. В частности, первый угол зрения позволяет ему выделить исследования, специально посвященные надзирательницам (с. 5), работы по истории концлагерей (с. 9-12) и по истории преследования нацистских преступниц после Второй мировой войны (с. 12). Классифицируя научную литературу с точки зрения методологии, Е. И. Кудрин вычленяет концепцию изучения преступников (Täterforschung) (с. 5-7), историю женщин и гендерную историю (с. 7-9), историю повседневности (с. 9). Во-первых, авторский текст выстроен так, что указанные методологические подходы относятся только к первой тематической группе. Во-вторых, изучение пре-

ступников названо «концепцией», а история повседневности – одним из «модернистских направлений». История женщин и гендерная история не названы ни концепцией, ни направлением, вместо этого Е. И. Кудрин говорит о «феминистском направлении» (с. 6), считая его синонимом истории женщин и гендерной истории. Однако, во-первых, описательная история женщин не предполагает применения гендерной методологии. Во-вторых, отнюдь не все гендерно-исторические исследования являются феминистскими. Дофеминистский дискурс – дискурс традиционных гендерных ролей – легитимирует роль женщины как комплементарную к роли мужчины.

2) Установленное автором в первом параграфе первой главы количество женщин-надзирательниц концентрационных лагерей (с. 41) необходимо поставить в более широкий контекст, обратив внимание на тех немок, которые, большей частью добровольно, служили преступному гитлеровскому режиму в корпусе помощниц вермахта, корпусе помощниц СС, а также занимали руководящие должности в различных нацистских женских организациях. Их счет идет на сотни тысяч, все они в разной степени являлись соучастницами нацистских преступлений или, по меньшей мере, вносили вклад в поддержание нацистского господства, проявляли инициативу и находчивость в выполнении задач, поставленных перед ними гитлеровским режимом.

3) Рассматривая роль надзирательниц в Холокосте (с. 169-184), автор сначала намеревается сосредоточиться на Майданеке и Освенциме, в которых нацисты осуществляли массовое уничтожение европейских евреев. Однако ниже он обращается к сюжетам из истории Равенсбрюка и Уккермарка, не являвшихся лагерями уничтожения (Vernichtungslager). Если из 1,1 млн человек, уничтоженных в Освенциме, евреи действительно составляли подавляющее большинство – более 1 млн человек, то Майданек стал местом массового убийства не только евреев, но и советских военнопленных, поляков и жителей Белоруссии. Большинство из 106 тысяч женщин, прошедших через Равенсбрюк, были не еврейками, а польками, русскими, цыганками и представительницами других национальностей. Е. И. Кудрин сам приводит пример из показаний

Э. Газелов, служившей в Равенсбрюке, Майданеке и Освенциме. Ее не интересовало, какой национальности были избитые ею заключенные (с. 221). С большой долей вероятностью то же самое можно и утверждать и о процедуре селекции узниц, ставшей главной формой участия надзирательниц в уничтожении людей. Критерием отбора жертв служила не национальность, а степень работоспособности заключенной.

4) В работе встречаются терминологические погрешности. Так, преступления против человечности именуется преступлениями против человечества (с. 169). Корректный термин «национал-социалистический», содержащийся в названии диссертационной работы, в некоторых местах заменяется заимствованным из советской пропаганды термином «национал-социалистский» (с. 213-215, 217, 251), предназначение которого состояло в том, чтобы показать отличие «настоящего» советского социализма от «фальшивого» социализма Гитлера. Из сталинского пропагандистского арсенала взят и термин «временно оккупированные территории» (с. 151). Он и по сей день имеет широкое хождение в российской политической лексике, исторической науке, преподавании истории и популярной литературе по истории Великой Отечественной войны. В военные годы области СССР, захваченные вермахтом, на официальном языке обозначались только так, чтобы вселить в население нашей страны веру в их неизбежное освобождение и, в конечном счете, в победу над Германией. При этом территории других государств, находившиеся под германской оккупацией, назывались в Советском Союзе просто «оккупированными». Судя по контексту, в указанном месте Е. И. Кудрин применяет термин «временно оккупированные территории», прежде всего, к Польше, а на с. 85-86, говоря о советских республиках Латвии и Литве, называет их «оккупированными Германией территориями».

5) Автор декларирует привлечение в качестве источников фотодокументов (с. 29), находящихся в «Приложении» (с. 325-340). При этом в диссертационной работе не содержится ни одной отсылки к этим фотоснимкам, остается неясным, какие методы применялись при работе с ними и какая информация

была почерпнута автором из них.

Однако эти замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

Диссертация на тему «Надзирательницы национал-социалистических концентрационных лагерей: социально-антропологическое измерение» является самостоятельной завершённой научной работой, соответствует критериям, установленным пунктом 9 Положения о присуждении ученой степени, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор, Кудрин Егор Иванович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент - доктор исторических наук, доцент, проректор по учебной работе (заочное отделение) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Ермаков Александр Михайлович

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Тел.: +7(4852)32-98-37

e-mail: a.ermakov@yspu.org

19 сентября 2016 г.

